

A - 18

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 929 Талегани + 955 "1978/1979"

АВДЕЕВ ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЯТОЛЛЫ
МАХМУДА ТАЛЕГАНИ (1911- 1979 гг.)

Специальность: 07.00.03. Всеобщая история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1988

Работа выполнена в Институте востоковедения АН СССР.

Научный руководитель — кандидат исторических наук
Н.А.Кузнецова

Официальные оппоненты — доктор исторических наук, профессор
С.Л.Агаев

— кандидат исторических наук
С.Багдасаров

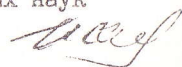
Ведущая организация — Институт стран Азии и Африки при Московском Государственном университете им.М.В.Ломоносова

Защита состоится 27 января 1988 г. в _____ часов на заседании Специализированного совета Д.003.01.01 по историческим наукам Института востоковедения АН СССР по адресу: Москва, ул.Жданова, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан 15 декабря 1988 г.

Ученый секретарь Специализированного совета
кандидат исторических наук

 И.С.Ключков

© Институт востоковедения АН СССР, 1988.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Победа иранской революции 1978–1979 гг. и образование Исламской Республики Иран (ИРИ) открыли в истории страны новый этап, которому присущи сложность и противоречивость общественно-политического и социально-экономического развития. Многие кризисные явления в жизни современного Ирана связаны с господством в стране шиитского духовенства и исламской идеологии, лежащей в основе переустройства ИРИ на принципах теории "ведалят-е факих", выдвинутой лидером иранской революции аятоллой Р.Хомейни.

Идеологическая подготовка шиитского духовенства к борьбе за политическую власть началась задолго до иранской революции. После второй мировой войны шиитское духовенство неоднократно вступало в политическую борьбу, критикуя внутреннюю и внешнюю политику Мохаммеда Резы Пехлеви. Среди шиитских лидеров антишахской борьбы видную роль сыграл аятолла сейид Махмуд Талегани. Изучение жизни и деятельности аятоллы М.Талегани представляет большой интерес для понимания причин и движущих сил иранской революции, поскольку он был органично связан со всеми крупными событиями в общественно-политической жизни страны за последние сорок лет. Мировоззренческая платформа Махмуда Талегани наиболее близка народничеству (популизму), характерному для современного этапа национально-освободительного движения во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки. Возникновение народнических идей В.И.Ленин считал возможным "в целом ряде азиатских государств, переживающих в XIX веке буржуазные революции"^{1/}. Будучи непримиримым противником шахской деспотии и империалистического вмешательства в суверенные дела Ирана, Тале-

^{1/} Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.22, с.120.

гани выступал за освобождение Ирана от западных монополий, и прежде всего США, осуждая не только колониализм и империализм, но и саму капиталистическую систему.

Близость аятоллы Талегани к народным массам, глубокое знание их запросов и нужд, непримиримость к шахской деспотии, международному империализму и сионизму, характеризуют его как представителя интересов низших и средних слоев шиитского духовенства, не связанных в отличие от других шиитских лидеров, как например, Хомейни, Кашеми-Рафсанджани, Монтазери, Бехешти и др. с крупным земледелием и торговым капиталом. К Талегани полностью относятся высказывания Энгельса о радикальном характере мировоззрений представителей духовенства, которые знали близко "условия жизни массы и потому, несмотря на свое духовное звание, разделяли настроения буржеров и плебеев... Из их рядов выходили теоретики и идеологи движения... и многие из них, выступив в качестве представителей плебеев и крестьян, окончили из-за этого свою жизнь на эшафоте"^{1/}.

Аятолле Талегани удалось выжить в саваковских застенках, куда его неоднократно бросали до революции. Но то, на что не отважился шахский режим, сделали политические противники Талегани из окружения Хомейни, развернув против Талегани и его ближайших родственников и соратников обструкцию. Травля и гонения препятствовали религиозно-политической деятельности Талегани в период расцвета его популярности среди народа, называвшего его "отцом нации". И как следствие - скоростная и во многом загадочная смерть Талегани, явившаяся, как свидетельствуют факты, результатом тщательно законспирированного заговора.

Уже первые шаги сторонников Хомейни после свержения шахского режима показали, что исламский режим взял курс на отход от идеалов революции, которые привлекли к ней широкие массы народа. Талегани это видел и своими энергичными действиями вначале надеялся приостановить этот негативный процесс, в какой-то мере используя свое высокое положение в религиозно-политической иерархии послереволюционного Ирана. В отличие от Хомейни, заявившего в канун революции, что он не будет занимать каких-либо государственных постов, но после победы революции получившего не ограниченные полномочия, Талегани не стремился к лич-

^{1/} Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. - Т. 7. - с. 352.

ной власти. Следуя принципу "эджтехада" - права высшего духовного лица (моджтахеда) давать свое толкование любому теологическому, политическому или юридическому вопросу, Талегани после победы революции остался верным принципу отказа от занятия государственных должностей духовными лицами и самоустранился от участия в работе Исламского революционного совета (ИРС), будучи его председателем, когда осознал, что решения совета заранее предрешены Хомейни.

Изучение деятельности Талегани важно еще и потому, что он принадлежал к либерально-демократическим кругам иранского общества, для которых было характерным отсутствие враждебности к коммунистам. С Талегани сотрудничали видные религиозные деятели, как например, Зенджани, Мустафа Рахнема и др., что свидетельствует о том, что Талегани не был бунтарем-одиночкой, как хотели бы представить его явные и скрытые враги, использующие в своей политической борьбе многие демократические начинания Талегани: проведение в Тегеранском университете пятничных намазов, на которых обсуждаются актуальные вопросы внутренней и внешней политики Ирана, участие народа в местных органах самоуправления и т.д. К Талегани не только как к религиозному лидеру, но прежде всего как к личности тянулись левые организации. С его именем связана деятельность таких влиятельных политических сил, как Организация моджахедов иранского народа (ОМИН) и Организация федаев иранского народа (ОФИН), внесших решающий вклад в народную, антимонархическую и антиимпериалистическую революцию 1978-1979 гг. ОФИН называла себя независимой марксистско-ленинской организацией, а ОМИН соединяла догмы исламской религии с идеями научного социализма, оставаясь самой левой и наиболее демократической группировкой на стыке светских и исламских революционных сил.

Необходимость глубокого изучения религиозно-политической деятельности и мировоззрения аятоллы Талегани вызывается еще и тем, что на политической арене в Иране и в настоящее время существуют силы, выступающие против тоталитарного варианта устройства исламского общества. Талегани стремился объединить революционные силы на широкой демократической основе (с участием левых сил) для борьбы с шахским режимом, империализмом и сионизмом.

Разрабатывая тему диссертации в соответствии с планом

научно-исследовательских работ Института востоковедения АН СССР, диссертант ставил задачи: а) показать роль Талегани в общественно-политической жизни Ирана до и после революции 1978-1979 гг.; б) рассмотреть религиозно-философские и политические взгляды Талегани, лежащие в основе его концепции о народовластии путем создания выборных советов; в) сопоставить концепции Талегани и Хомейни о построении исламского государства - создание советов и участие народа в управлении государством с теорией "валайт-е факих", как две противоположности в теории и практике послереволюционного развития Ирана; г) дать характеристику взаимоотношений Талегани с левыми силами, в частности, с ОМИН; д) составить достаточно полную биографию аятоллы Махмуда Талегани; е) проанализировать высказывания Талегани о научном социализме и Советском Союзе.

Методологической и теоретической основой диссертации явились теоретические работы основоположников научного коммунизма по атеизму, материалы съездов и Пленумов ЦК КПСС по вопросам международного коммунистического и рабочего движения, национально-освободительной борьбы на современном этапе, Программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая XXVII съездом КПСС, документы Народной партии Ирана (Туде). Автор широко использовал работы советских востоковедов, занимающихся проблемами развития Ирана (С.Л.Агаев, С.М.Алиев, А.З.Арабаджян, Е.А.Дорошенко, М.С.Иванов, Н.А.Кузнецова, А.К.Лукоянов, И.П.Петрушевский, А.Б.Резников, Р.А.Ульяновский и др.), а также общетеоретические работы, посвященные изучению влияния исламского фактора на общественно-политическое сознание масс, его роли в формационном развитии стран Востока (Л.Р.Полонская, А.И.Ионова, Г.М.Каримов, М.Б.Пиотровский, Е.М.Примаков, С.М.Прозоров, Н.А.Симоны, М.Т.Степанянц, Т.С.Саидбаев, В.Г.Хорос и др.). Критически использованы также теоретические работы буржуазных ориенталистов. Оценивая с точки зрения исторического материализма религиозно-политическую деятельность Талегани и его объективный вклад в антишахскую и антиимпериалистическую борьбу, автор раскрывает присущий определенным кругам влиятельных шиитских богословов религиозный деспотизм и исламский традиционализм, проявившиеся в руководстве страной в полной мере в процессе формирования и функционирования исламского режима.

Основными источниками для написания диссертации послужили

богословские труды и публикации Талегани, его интервью иранским и зарубежным корреспондентам, выступления на пятничных намазах, документы из архивов САВАК, а также изданные в Иране после революции биографические работы иранских авторов, посвященные аятолле Талегани, научный уровень которых, как правило, низок, но в которых содержится значительный фактический материал. Эти работы, написанные в период начавшихся гонений на коммунистов и леворадикальные силы, носят отпечаток политических симпатий авторов, которые не могли не учитывать изменившееся отношение властей к своим бывшим союзникам по антишахской борьбе, в том числе и к ОМИН, впоследствии запрещенной исламскими властями, для которой Талегани был "духовным отцом". Общим недостатком работ иранских исследователей является поспешность в подготовке публикаций, пробелы в описаниях больших периодов жизни Талегани, несоответствие объемов биографического материала, появившегося до и после революции, идеологическая нечеткость авторской позиции.

Анализируя политическую и идеологическую направленность мировоззрения аятоллы Талегани, его роль в руководстве подготовкой революции и послереволюционном преобразовании иранского общества на исламских принципах, автор критически рассмотрел оценки личности Талегани на страницах партийной печати Народной партии Ирана^{1/}.

Важное место в диссертации занимает анализ отношений к Талегани известных политических, государственных и религиозных деятелей исламской республики, в том числе аятоллы Р.Хомейни, Бехешти, Бахонара и др., искажение истинного вклада Талегани в революционное движение иранского народа, использование его необычайно широкого авторитета среди всех классов и социальных прослоек населения для утверждения официальной концепции шиитского духовенства об "исламском" характере иранской революции и ее исключительности.

Труднодоступный материал автором был собран во время работы в посольстве СССР в Иране. Значительная часть этих материалов впервые введена в научный оборот. Кроме перечисленных источников тщательно изучены труды ведущих советских иранистов, материалы советской и зарубежной прессы, издания зарубежных ориенталистов.

^{1/} "Донья", 1358, № 2, "Донья", 1359, № 5 и др.

На основе критического анализа собранного материала проведено всестороннее исследование деятельности и мировоззрения Талегани, его сопоставление с другими известными религиозно-политическими деятелями Ирана, что дало возможность дать объективную оценку политических взглядов аятоллы Талегани на фоне широкого показа важных событий общественно-политической жизни иранского общества до и после революции 1978-1979 гг., оценить вклад и личное участие в свержении монархии отдельных религиозно-политических деятелей и исследовать еще недостаточно изученную проблему правильного понимания субъективных и объективных факторов в процессе формирования исламского режима.

Научная новизна работы заключается в том, что автором впервые в советской иранистике проведено исследование жизни, деятельности и взглядов одного из лидеров Иранской революции аятоллы Махмуда Талегани, сделана попытка раскрыть во всей полноте роль выдающегося религиозно-политического деятеля Ирана 70-х годов, оказавшего большое влияние на формирование в иранском обществе в канун революции 1978-1979 гг. антишахских, антидеспотических и антиимпериалистических настроений, способствовавших объединению на этой основе различных политических партий и группировок, включая иранских коммунистов. Анализ религиозно-политических взглядов Талегани с одновременным описанием фактов его биографии дан на фоне крупнейших общественно-политических событий страны за последние сорок лет его жизни. Диссертант также впервые в советской иранистике попытался собрать воедино весь доступный материал о политических и социальных взглядах одного из популярнейших среди народа лидеров иранской революции, что дало возможность не только расширить сведения о роли Талегани в руководстве революцией 1978-1979 гг., но и о ходе самой революции, противоречиях внутри шиитского духовенства, приведших к травле и изоляции Талегани от левых сил страны и к отходу революции от первоначальных лозунгов.

Автор выявил внутренние противоречия мировоззрения Талегани, с одной стороны, неразрывно связанного с религиозными кругами Ирана, выразителя и защитника корпоративных интересов шиитского духовенства, с другой, — наиболее реалистичного, умеренного представителя шиитского духовенства, который в своей практической деятельности шел на контакты с левыми силами. В работе показаны и преднамеренное искажение исламским режимом личности

Талегани, и интерпретация его политической деятельности с предвзятых позиций с целью утвердить в сознании верующих образ аятоллы Талегани, как одиночки, противника идеалов религиозного смирения, благочестия и отшельничества.

В диссертации раскрыты факты спекуляции именем Талегани со стороны официальной пропаганды Ирана с целью использовать его богословский авторитет для укрепления режима теократии на принципах "велафат-е факих". Наряду с этим отмечается необъективный характер некоторых утверждений партии Туде и других демократических организаций Ирана о роли Талегани в левом движении, что вызвано больше конъюнктурными соображениями политической борьбы за власть, нежели подкреплено научными аргументами и фактами. Результаты исследования позволяют расширить изучение важных проблем переустройства иранского общества на принципах ислама, выявить наличие неоднородного подхода шиитских лидеров к принципам построения исламского общества.

Научная и практическая значимость работы определяется введением в научный оборот новых оригинальных источников по истории иранской революции 1978-1979 гг., раскрывающих деятельность шиитского духовенства и аятоллы Талегани, политическую расстановку сил внутри шиитского духовенства после захвата власти и внутреннюю борьбу высшего эшелона исламской элиты в послереволюционный период.

В диссертации подробно рассмотрены первые шаги исламского режима, приведшие к политической и личной драме аятоллы Талегани, постепенному отходу религиозно-политического руководства Ирана от демократических идеалов революции, результаты которого в наибольшей степени проявляются в политике нынешнего руководства ИРИ.

Приведенный в диссертации документальный и фактический материал, научные выводы и характеристики могут быть использованы в практической работе при разработке лекционных курсов по современной истории Ирана, во внешнеполитической пропаганде, в научной и педагогической деятельности, а также при прогнозировании политической ситуации, внутренней политики шиитского духовенства на ближайшую перспективу, анализе внешнеполитической линии ИРИ в отношении к СССР, левых сил, при анализе общих процессов развития иранского общества, переживающего глубокий кризис, вызванный государственной политикой исламского режима Ирана.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на заседании сектора Ирана Отдела стран Ближнего и Среднего Востока ИВ АН СССР 1 августа 1986 г. и рекомендована к защите. Основные положения и результаты исследований были доложены и обсуждены на теоретической конференции ИВ АН СССР в 1985 г. и изложены в ряде опубликованных работ, список которых приведен в конце автореферата. Автором также был прочитан лекционный курс в институте общественных наук ЦК НДПА в Кабуле, в период его работы представителем ССОДа (1986–1988 гг.), с использованием материалов диссертации.

Некоторые выводы были использованы в 1983–1985 гг. в записках сектора Ирана ИВ АН СССР в практические организации.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация строится по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения и приложения.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, формулируются цели и задачи исследования, дается краткий обзор советской и зарубежной литературы, анализируются источники, на основе которых написана диссертация.

В главе I дается историческая справка о ближайших предках аятоллы Махмуда Талегани, ведущих свой род от потомственных служителей культа, описание его жизненного пути и деятельности вплоть до последнего освобождения из тюрьмы в канун революции 1978–1979 гг.

Был проведен сопоставительный анализ биографических данных аятоллы Талегани, чтобы уточнить дату его рождения, которая в разных источниках указывается по-разному: 1904 г., 1908 г., 1911 г. Такое разночтение объясняется тем, что регистрация рождения Махмуда Талегани не была произведена своевременно из-за плохих отношений отца Махмуда с деревенским старостой, который в отместку за антишахские высказывания отказал семейству Талегани в своевременном оформлении рождения ребенка. Проведенный анализ биографических данных аятоллы Талегани дает основание принять предложенную иранскими исследователями Бахрамом Афрасибаби и Саидом Дехганом дату рождения Талегани – 6 марта 1911 г.

Махмуд Талегани с пяти лет по семейной традиции стал изучать Коран. Впоследствии он учился у таких известнейших моджахедов своего времени в Исфагане, Куме и Неджефе, как шейх Абдоль Карим Хаери Язди – один из основателей теологического

центра в Куме, шейх Таги Эшраги, Мирза Халил Камраи, сейид Мохаммад Ходжат, аятолла Исфагани, шейх Мохаммад Хосейн Гарави, аятолла Мараши и др. Хаери Язди и Хосейн Гарави (один в Куме, другой в Неджефе) дали Талегани право "аджтехада", а у аятоллы Мараши и Куми Талегани получил право написания хадисов. Во время учебы в Куме Талегани познакомился с будущим лидером иранской революции Рухоллой Хомейни.

Как активный религиозный пропагандист, Талегани сложился еще до второй мировой войны, побывав к этому времени в шахской тюрьме, где познакомился с некоторыми заключенными, проходившими по известному "процессу 53-х" во главе с коммунистом д-ром Т.Эрани. В годы войны Талегани активно работал в созданных при его личном участии "Обществе ислама" и "Обществе по пропаганде ислама", издававших религиозные журналы "Учащийся" и "Зеркало ислама", в которых Талегани публиковал комментарии к Корану, а также переводы второй после Корана по значимости религиозной книги мусульман-шиитов "Нахдж аль-Балаге".

К середине 40-х годов относится дружба Талегани с Мехди Базарганом, д-ром Сахаби, д-ром Мосаддыком и другими известными политическими деятелями страны, ставшими во главе созданного в 1947 г. Национального фронта.

Характерной особенностью деятельности Талегани как религиозного проповедника в этот период была пропаганда "прогрессивной религии", включавшей в себя, по выражению известного светского исламиста Али Шариати, страстного сторонника демократизации общественно-политической жизни иранского общества на принципах ислама, следования шиитской ветви ислама в соответствии с заветами имама Али, т.е. быть последователями "ташайи-йе алави", предписывающими, по утверждению ее последователей, помимо других религиозных обрядов терпимость к представителям других религий и идеологических направлений.

В этот же период Талегани устанавливает нелегальную связь с экстремистской исламской организацией "Федаян-е эслам", которую возглавлял один из исламских фанатиков-террористов Навваб Сафави. Эти отношения продолжались вплоть до казни Н.Сафави в середине 50-х годов. Нелегальная связь с этой организацией научила Талегани конспирации, которую он впоследствии умело совмещал с традиционной шиитской осторожностью, правом утаивания своих истинных убеждений в контактах с моджахедами и федаями в ходе городской партизанской войны в 60–70-х гг.

Талегани остро воспринял события в Иранском Азербайджане 1945—46 гг. и лично совершил поездку в эти районы. Хотя он и не принял до конца прогрессивные преобразования азербайджанских демократов, поскольку они не опирались на догматы ислама и шариата, после возвращения из Иранского Азербайджана Талегани резко осудил шахский режим за произвол и бесчинства, учиненные войсками над мирным населением этого района.

В середине 50-х гг. Талегани входит в руководство общества "Движение за освобождение Ирана", которое не ставило задачу свержения шахского режима, но которое должно было по замыслу его создателей выступить в качестве объединяющей силы на религиозной основе и для защиты неотъемлемых прав иранского народа.

С начала 60-х годов и вплоть до конца 1978 г. Талегани неоднократно подвергался арестам и тюремным заключениям; он прошел через моральные и физические пытки. На различных судебных процессах вместе с Талегани проходили такие известные светские политические деятели, как Мехди Базарган, Ядулла Сахаби, Эззатолла Сахаби, Аббас Шейбани, Али Бабаи и др. Помимо пребывания в шахских тюрьмах, где он отсидел в общей сложности около десяти лет, он был в ссылке три года в суровых климатических районах Ирана — в Захедане, Заболе и Бафке.

В 60—70-х гг. аятолла Талегани активно выступал в защиту арабского народа Палестины, изучал прогрессивные документы египетской революции и идеи ее лидера А.Г.Насера, которому он весьма симпатизировал, знакомился с некоторыми работами материалистического направления, в частности, трудами академика Н.Опарина о происхождении жизни на Земле, а также установил связи с руководителями Организации моджахедов иранского народа (ОМИН) и Организацией федаев иранского народа (ОФИН).

К началу иранской революции 1978—1979 гг. Талегани сложился как крупный религиозно-политический деятель, опирающийся на широкие массы простых верующих, которым были близки и понятны популистские идеи равенства и справедливости. В то же время аятолла Талегани имел многих союзников из числа национальной буржуазии и леворадикальных исламских группировок, из которых выделялась ОМИН.

Имея разногласия с левыми радикалами и руководствуясь своими религиозно-философскими и политическими взглядами, Талегани оставался на позициях защиты интересов широких масс простого народа, расходясь во взаимопонимании по многим ключевым вопросам

переустройства иранского общества на принципах ислама с ведущими шиитскими богословами.

В главе II рассматриваются общественно-политические взгляды аятоллы Махмуда Талегани, предопределившие его обособленное положение в иерархии шиитского духовенства и его особый курс в вопросах строительства исламского "тоухидного" общества. Талегани, как и другие религиозные и светские идеологи Ирана второй половины XX века (Р.Хомейни, А.Шариати, Мотакхари, К.Шариатмадари, М.Базарган и др.) в трактовке учения махдизма выступил против пассивного ожидания прихода на землю "сокрытого" имама Махди и призвал верующих мусульман своей борьбой против шахской деспотии и несправедливости приблизить заветный час его возвращения. Талегани отводил народу активную роль создателя благоприятных условий для прихода Махди и образования будущего справедливого государства, в котором не будет социального и расового угнетения, эксплуатации человека человеком, классовых привилегий, колониального господства. Конечную цель человеческого общества аятолла Талегани связывал с принципами "нравственности, свободного разума и человеческих ценностей", уделяя при этом важное внимание перестройке индивидуального и общественного сознания. Для Талегани вопрос о возможности единства различных социальных сил для достижения этой цели, несмотря на идейно-политические, религиозные, национальные, культурные и другие противоречия, имел первостепенное значение. Вместе с тем, он считал необходимым вести непримиримую идейную борьбу с буржуазными и леворадикальными партиями и группировками, стоящими на позициях атеизма.

В трактовке Талегани исламские пророки являются идеальными выразителями общественных форм человеческого общежития, в котором господствует разум, справедливость и созданы все условия для проявления положительных качеств человеческой природы. Подобный взгляд находился в противоречии с концепциями аятоллы Хомейни, по которым пророки никогда не были носителями коллективистских форм организации человеческого общества, а выступали за господство в исламском государстве власти наиболее авторитетного богослова, получившее обоснование в теории Хомейни "веляйате факих". Согласно этой теории факихи (богословы), а не народ, составляют главную опору общества, против чего неоднократно выступал Талегани, рассматривая народ, а не вождей, в том числе

1978–1979 гг. способствовало привлечению на сторону революции широких масс населения Ирана.

Для того, чтобы руководить антишахской борьбой и координировать свои усилия с другими политическими партиями и группировками, в ноябре 1978 г. Талегани создал специальную канцелярию по связям с народом, которая стала важным руководящим органом власти вплоть до смерти Талегани. Особенно важна роль канцелярии Талегани в организации беспрецедентных по размаху демонстраций в декабре 1978 г., а также по организации встречи аятоллы Хомейни из эмиграции в конце января 1979 г. С помощью сторонников из числа почтовых служащих, входивших в организацию "Борцы центра связи", канцелярия Талегани поддерживала постоянную и надежную связь с канцелярией Хомейни в Нофль-ле-Шато, записывала и распространяла по Ирану обращения и послания Хомейни. В канун вооруженного восстания 10–11 февраля 1979 г. аятолла Талегани был назначен председателем созданного тайного Исламского революционного совета (ИРС).

Первые же совместные шаги Талегани и Хомейни выявили различный подход к ряду важных проблем, в том числе и по вопросу назначения М.Базаргана премьер-министром Ирана, которое было произведено вопреки мнению Талегани. Поняв, что решения ИРС заранее predeterminedены аятоллой Хомейни, аятолла Талегани постепенно самоустранился от участия в его деятельности. Совместно с аятоллой Шариатмадари, Талегани выступил против изоляции оппозиционных сил в проведении референдума относительно будущего характера политической системы Ирана, полагая, что их участие поможет более объективно отразить волеизъявление народных масс в определении государственного устройства.

Скрытая травля аятоллы Талегани его идейными противниками началась сразу после установления в стране исламского режима: 24 апреля 1979 г. были арестованы сыновья Талегани, являвшиеся членами ОМИН, и одна из его невесток, через которых палестинцы попытались сообщить руководству ИРИ некоторые данные о связях с американцами высокопоставленных исламских деятелей. Этот арест вызвал негодование Талегани, который в знак протеста покинул Тегеран. Официальным рупором кампании против Талегани стало так называемое "Радио Готб-заде" (в этот период Готб-заде возглавил национальное радиовещание).

Убедив Талегани вернуться к своим делам, Хомейни первоначально согласился с его планом создания во всех административно-

территориальных районах Ирана советов. С этой целью Талегани с группой помощников разработал проект "Закона о местных советах". Однако он был отклонен верхушкой шиитского духовенства, усмотревшей в нем подрыв основ своей власти.

В первый год существования исламского режима Талегани обратился к незабываемым страницам истории борьбы иранского народа за национализацию нефти во времена правления д-ра Мосаддыка. Впервые за долгие годы замалчивания имени Мосаддыка 21 июля 1979 г. по инициативе Талегани была широко отмечена годовщина "30-го тира", вошедшая в историю Ирана как день падения шаха и возвращения д-ра Мосаддыка в 1953 г. к власти.

Талегани также принадлежит инициатива в проведении на территории Тегеранского университета пятничных молитв, которые стали важным каналом исламской пропаганды среди иранского населения.

До последних дней жизни Талегани не прекращал своих связей с мотжахедами, и когда власти закрыли штаб-квартиру ОМИН, Талегани неоднократно предпринимал безуспешные попытки к возобновлению ее деятельности.

В заключении изложены основные выводы работы:

1. Аятолла Талегани вошел в историю современного Ирана как один из виднейших религиозно-политических деятелей страны, сыгравший важную роль в подготовке и проведении иранской революции 1978–1979 гг., как крупный организатор и руководитель массового антишахского и антиимпериалистического движения в Иране. Аятолла Талегани внес значительный вклад в координацию деятельности различных политических, религиозных, национальных и патриотических сил в самый ответственный период борьбы иранского народа против шахской диктатуры и поддерживавшего его американского империализма.

2. С именем аятоллы Талегани связана одна из интереснейших и драматических страниц борьбы иранского народа за свержение монархии и подрыв позиций американского империализма в стране, а также за социально-политическое переустройство Ирана на принципах ислама. В его мировоззрении и практической деятельности в качестве одного из руководителей иранской революции отразились многие противоречия общественно-политической жизни иранского общества на протяжении почти четырех десятилетий с конца 30-х по конец 70-х годов нашего столетия.

3. В религиозно-политической деятельности Талегани нашел

отражение противоречивый характер самой иранской революции, ее сильные и слабые стороны. На примере жизни Талегани со всей очевидностью проявилась историческая обреченность попыток использования исламской религии в построении демократического общества на плюралистической основе. Господство исламской идеологии во всех сферах материальной и духовной жизни, как об этом свидетельствует послереволюционное развитие Ирана, способно вести страну лишь по пути политического деспотизма и теократической тирании.

4. Благодаря организационному таланту и политическому предвидению аятоллы Талегани, как и других руководителей антишахского движения, в ходе массовых выступлений жителей иранской столицы в конце 1978 – начале 1979 гг. удалось избежать в Тегеране, где решался основной вопрос битвы за власть, массовой анархии и разгула бандитизма, которые могли бы отвлечь революционные силы от главной цели антишахской борьбы. Аятолла Талегани проявил себя и как искусный политик, предотвратив выступления против центра южных племен Хузестана и Фарса, которых пытались использовать прошахски настроенные элементы, саваковские агенты и агентура империалистических стран.

5. Будучи ярким противником всех форм деспотии, Талегани оказался жертвой собственного заблуждения, нашедшего свое выражение в его трактовке положений ислама. Идеалистически понимаемая им свобода, лишенная конкретного социального и политического содержания в условиях классового разделения иранского общества, не могла воплотиться в реальные формы государственного переустройства после победы революции, хотя пропаганда ее и сыграла свою определенную мобилизующую роль в борьбе иранского народа против шахской диктатуры.

6. Конкретным примером идеологического поражения Талегани является судьба его идеи создания в Иране советов, которые, несмотря на внешнюю привлекательность заложенного в них исламского демократизма и формального соответствия догмам Корана и шариата, на самом деле полностью противоречили политике Хомейни в строительстве новых государственных институтов власти. Как показал последующий ход событий, подобные органы народного самоуправления не входили в планы шиитских фундаменталистов во главе с Хомейни, который не признавал авторитета Талегани, называя его не высшим шиитским религиозным саном "аятоллы", а более низким – "ходжат-оль исламом". Первоначальное согласие Хо-

мейни на создание советов в Иране было всего лишь политической игрой, которая была необходима лидеру революции для того, чтобы использовать популярность и народную любовь к Талегани для консолидации политических сил и укрепления авторитарного режима "велафат-е факих". Многолетняя бескомпромиссная борьба Талегани против шахской деспотии, весь пыл религиозного проповедника и ораторское искусство, фундаментальность его познаний в области исламского богословия были использованы шиитским духовенством для установления в стране власти теократии.

7. Аятолла Талегани, пожалуй, как ни один другой религиозный деятель современного Ирана, понимал, что для претворения в жизнь планов завоевания в стране политической власти нужна опора на различные социальные слои общества. Широкая сеть мечетей и молельных домов по всей территории страны обеспечивала духовенству надежную связь с народными массами, которая, как показали события забастовочного движения 1978–1979 гг., была весьма эффективной и надежной. Социальным "детонатором" массовых выступлений трудящихся, с помощью которого духовенство приводило в движение огромные массы мусульманского населения страны, выступила молодежь из средних слоев, городские низы, включая деклассированные элементы.

Располагая огромной силой и опорой в массах, разветвленной структурой управления общественным сознанием, духовенство, однако, не могло гарантировать абсолютный успех антишахской борьбы и свое лидирующее в ней положение. Были и другие соавники, располагавшие большим политическим опытом и влиянием в массах, среди которых находились рабочий класс, коммунисты, другие левые силы, выдвигавшие наряду с антимонархическими и антиимпериалистическими лозунгами задачу борьбы с капиталистической эксплуатацией.

8. Талегани, более чем кто-либо другой, осознавал силу влияния левого движения в Иране, политический авторитет в общественном сознании народа иранских коммунистов. Сотрудничество Талегани с левыми силами было искренним, лишенным сиюминутных выгод и расчетов политической игры. Стойкость и преданность идеалам борьбы за народное дело с их стороны Талегани мог лично видеть за тюремными стенами в саваковских камерах пыток, когда сам подвергался преследованиям со стороны шахского режима за свои убеждения. О вкладе иранских коммунистов в общее дело Талегани говорил во время своих проповедей в канун революции,

что не могло не вызвать сочувствия и понимания со стороны революционной молодежи, для которой самоотверженность иранских коммунистов была вдохновляющим примером в борьбе против шахской деспотии и американского засилья в стране. Подобные смелые заявления Талегани в условиях, когда в стране десятилетиями насаждался махровый антикоммунизм, привлекали к нему симпатии молодых людей, способствовали росту авторитета Талегани в качестве одного из лидеров революции.

9. Хомейни при всей своей враждебности к левым силам был вынужден считаться с их присутствием на арене политической борьбы по одну сторону баррикад с духовенством до решения главного вопроса кто — кого. Горький опыт поражения духовенства в борьбе с шахом, стоивший самому Хомейни 15 лет вынужденной эмиграции, диктовал с должной осторожностью относиться к шаху — "тагуту" ("дьяволу"), не зная наперед, какими реальными силами он располагает для сохранения своего господства. Поэтому Хомейни искусно использовал авторитет Талегани в своих политических расчетах с тем, чтобы удержать левые силы в общем строе антишахского движения, в особенности, леворадикальную молодежь, подверженную в той или иной степени влияниям марксистских идей. Это был вопрос не простой идеологической совместимости, а трезвого расчета расстановки сил в борьбе за политическую власть, тонко рассчитанным тактическим ходом со стороны Хомейни. Такая тактика объективно была вредной для иранской революции, потому что ^{с 79-89} одной из причин того, что заложенные в ее недрах общедемократические потенции не получили своей реализации и подготовили идеологическую базу для широкого наступления реакции против левых сил сразу же после свержения шахского режима.

10. Подлинное народное горе и скорбь простых мусульман по случаю смерти Талегани, для которых он был близок своими свободлюбивыми идеями и призывами к социальной справедливости, правящее духовенство использовало для пропаганды панисламистских идей и укрепления исламской основы нового режима.

На безвременную кончину Талегани повлияли в первую очередь многие факты общественно-политической жизни послереволюционного Ирана, с которыми он был внутренне не согласен. Не последнюю роль сыграла и скрытая травля Талегани его политическими противниками из ближайшего окружения Хомейни, с молчаливого согласия которого была похоронена главная идея Талегани — создание в Иране советов из представителей простого народа. Талегани и Хо-

мейни олицетворяют два противоположных направления развития иранского общества на принципах ислама: если первый был сторонником демократического общественного строя после победы революции 1978—1979 гг. с помощью советов — подлинных органов народной власти, то второй повел страну по пути деспотии на принципах "велайят-е факих".

II. На широком фоне исторического перелома в судьбе Ирана конца 70-х годов нашего столетия жизнь Талегани и его религиозно-политическая деятельность свидетельствуют о том, что захватившие власть шиитские богословы традиционалистского направления оказались неспособными на созидательное переустройство общества в интересах простого народа и в силу имманентных свойств религиозно-философских идей "велайят-е факих" и ныне используют идеологические предпосылки для утверждения в государственно-правовых институтах теократической власти антигуманных методов правления.

1. Аятолла Махмуд Талегани: основные этапы жизни и деятельности. — В сб. Актуальные проблемы стран Ближнего и Среднего Востока. М., Наука, 1986, с.45-56 (0,5 п.л.).
2. Празднование рамазана в современном Иране. — Иран. История и современность. М., Наука, 1983, с.132-137 (0,25 п.л.).
3. Основные религиозно-политические концепции официальной идеологии Ирана после революции 1979 г. (Сборник статей). М., Издательство Дипакадемии МИД СССР, 1983, с.91-114 (0,8 п.л.).